

На церемонии вручения дипломов Чэн Юй, как один из лучших выпускников университета, стоял на сцене и произносил речь.

Настроение зрителей внизу было таким же жарким, как солнце, висевшее над их головами.

Чэн Юй внутренне сопротивлялся идее выступать в качестве представителя лучших выпускников, но начальник Лоу заявил, что их факультет в целом состоит из неудачников, и только он, Чэн Юй, выглядит более-менее нормальным.

Церемония снималась на видео, чтобы позже смонтировать проморолик для привлечения абитуриентов.

Два часа назад.

Чэн Юй, который в это время смотрел баскетбольный матч в общежитии, получил звонок от начальника факультета Лоу Яня, который вызвал его в офис.

Начальник Лоу сказал:

— Чэн Юй, насчёт сегодняшней церемонии... Садись. Мы с преподавателями обсудили и решили, что наш факультет будет представлять именно ты.

Чэн Юй слегка наклонил голову, его лицо выразило замешательство:

— Что?.. Разве кандидатура уже не была выбрана?

Начальник Лоу, решив, что Чэн Юй не хочет, взял его за руку и начал уговаривать:

— Как говорится, если Небо возлагает на человека великую миссию, оно сначала испытывает его сердце, утомляет его тело...

— ...лишает его пищи, опустошает его, сбивает с пути, чтобы укрепить его дух и сделать его сильнее, — продолжил Чэн Юй, словно на одном дыхании.

Лоу Янь воскликнул:

— Отлично сказано!

Чёрт возьми, всё это чушь! Просто им понравилась моя внешность, и они хотят привлечь девушек на наш факультет, чтобы поднять его популярность! Но зачем же хватать за руку!

Чэн Юй с усилием высвободил свою руку из захвата начальника, стараясь сохранять вежливую улыбку, хотя внутри он был в ярости: «Не трогай меня!»

Начальник Лоу продолжил:

— После тщательного обсуждения мы решили, что именно ты должен представлять наш факультет на сцене. Ты ведь не против?

— Хорошо, начальник, я понял, — ответил Чэн Юй без колебаний.

Всё-таки диплом и степень бакалавра всё ещё находились у начальника, и самое главное — церемония вручения дипломов. В подсознании Чэн Юя выпускник, который не прошёл церемонию вручения дипломов в мантии, не считался настоящим выпускником. Особенно в

этот важный момент он очень ценил такие ритуалы.

Начальник Лоу, улыбаясь, взял фиолетовый чайник со стола, наклонился и сделал пару глотков. Внезапно он замер, и его поза показалась Чэн Юю настолько нелепой, что он задумался, не случился ли у начальника инсульт.

Чэн Юй боялся, что парик начальника упадёт ему на голову, и, сглотнув, промолчал.

Поставив чайник на место, начальник Лоу похвалил его:

— Ты действительно хороший парень, и внешне, и профессионально ты на высоте.

Чэн Юй улыбнулся с едва скрываемой иронией:

— Начальник, ваш стиль сегодня — это мода 90-х из Гонконга? И разве вам не жарко в костюме в такую жару?

Разве не лучше было бы просто надеть что-то лёгкое? И разве лысина не охлаждает?

Начальник Лоу ответил:

— Хах, ты хорошо разбираешься! Сегодня для вашей церемонии я специально надел костюм в стиле Чжуншань и сделал причёску. Так что, когда наступит наш черёд, постарайся выступить достойно, понял?

— Да, — лениво ответил Чэн Юй.

Вы, конечно, очень стараетесь, даже парик уложили и покрасили. Мне всё равно, но боюсь, что с вашим нарядом может что-то случиться.

Сейчас Чэн Юй стоял перед тысячами зрителей, продолжая свою неискреннюю, но «от души» речь:

— ...На самом деле, я очень благодарен своим учителям, друзьям и однокурсникам. Именно благодаря вашим постоянным критике и нападкам я стал настоящим тараканом, которого невозможно убить. Однако...

Он сделал паузу, так как ведущий на сцене начал торопить его закончить.

Но Чэн Юй, посмотрев на солнце, которое продолжало палить над спортивной площадкой, сжал губы и продолжил медленно говорить.

Чёрт, разве прогноз погоды не обещал дождь? Почему сегодня гром и молния решили прогулять?

С лицом, излучающим доброту, он медленно произнёс:

— Однако, коллеги, после сегодняшнего выпуска мы разойдёмся в разные стороны. Пары, которые должны пожениться, поженятся, а те, кто должны расстаться, расстанутся. Что касается контактов, то кого нужно заблокировать, заблокируйте, кого нужно удалить, удалите. Соберите вещи, выйдите на улицу, и с этого момента наши пути разойдутся...

— Чэн Юй! — начальник Лоу, сидевший на сцене в нескольких метрах от него, резко встал с места и крикнул.

Чэн Юй, словно перед выступлением выпивший несколько рюмок эрготу, продолжил говорить, повышая голос:

— На самом деле, я смог сегодня стоять здесь и нести эту чушь только благодаря нашему начальнику Лоу. Он сказал, что наш факультет состоит из одних уродов, и только я хоть как-то похож на человека.

Зал взорвался смехом.

— Я тогда подумал, что, видимо, в глазах начальника я — полное ничтожество, ведь все остальные заняты строительством страны, а мне остаётся только жаловаться на сцене. Вы согласны?

Толпа девушек внизу подхватила:

— Согласны!

Лицо начальника Лоу стало зелёным, и он чуть не схватил инфаркт.

Сквозь зубы он прошипел:

— Малыш, ты у меня поплатишься!

— ...Нашему университету уже более двухсот лет, и он всегда выпускал талантливых людей. Однако наш факультет известен как «монастырь», где мужчин больше, чем женщин. Каждый год многие парни впадают в депрессию из-за того, что не могут найти девушку. Поэтому, ради психического здоровья наших студентов, я предлагаю немного снизить проходной балл, хотя бы на чуть-чуть.

Он сделал жест, но, похоже, ошибся и случайно показал сердечко.

Девушки в первых рядах вскрикнули, некоторые даже бросили свои зонтики.

Чэн Юй не стал останавливаться из-за этого небольшого инцидента и продолжил свою «искреннюю» речь:

— Иначе я сомневаюсь, что наш факультет протянет больше трёх лет! Посмотрите, как падает количество студентов на нашем факультете последние пять лет. В нашем выпуске это падение стало просто катастрофическим. А соседний факультет иностранных языков, где учится этот лицемерный интеллигент, умудрился увести нашу единственную факультетскую красавицу. Разве это не возмутительно?

Зрители внизу подхватили:

— Возмутительно!

— Вы действительно хотите, чтобы лысина начальника Лоу превратилась в голый камень?

Зал разразился смехом:

— Ха-ха-ха-ха!

— Как один из лучших выпускников, я считаю, что мои искренние и разумные предложения — это моё скромное пожелание для нашего университета. Всё вышесказанное — это мои самые

искренние слова, и я надеюсь, что руководство и студенты не будут на них обращать внимания. Лучше просто пропустите их мимо ушей, потому что...

Он вдруг замолчал, взглянув вдаль.

Потому что что?

Все на сцене и в зале устремили взгляды на Чэн Юя.

Солнце постепенно скрылось за облаками, небо на горизонте потемнело. Тучи сгустились, и раздался гром. В тот же момент в небе сверкнула молния.

Пока все были ошеломлены этим, на лице Чэн Юя появилась улыбка:

— Потому что гром и молния наконец-то вышли на работу! Простите, что заставил вас так долго слушать мою чушь. Я знаю, что говорю глупости, и сейчас я смоюсь!

С последним словом он исчез со сцены.

Кап-кап...

Пошёл дождь.

— Быстрее, кто-нибудь, начальник Лоу потерял сознание! — крикнула одна из преподавательниц на сцене.

Несколько студентов медицинского факультета тут же поднялись на сцену.

Лежа на полу, начальник Лоу, едва держась в сознании, прошипел:

— Ты, проклятый ублюдок, тебя бы молнией убило!

— Я же говорил, что что-то случится, — усмехнулся Чэн Юй, слыша шум позади.

Сжимая свой диплом и степень бакалавра, он быстро удалился от толпы.

У подъезда мужского общежития Чэн Юй постучал в окно дежурного:

— Дедушка, вы здесь?

Тук-тук-тук...

Он продолжал стучать и звать около десяти минут, но изнутри не было ответа.

Дверь общежития была открыта, но он не мог ни войти, ни выйти.

Чэн Юй был озадачен. Разве он не просто участвовал в церемонии вручения дипломов? Он успел вернуться в общежитие до начала ливня, но почему-то весь кампус был пуст, и тишина вокруг казалась странной.

[Авторские примечания отсутствуют]